

О Т З Ы В

официального оппонента доктора юридических наук, профессора В.И. Селиверстова на диссертацию П.В. Тепляшина на тему: «Европейские пенитенциарные системы (теоретико-прикладное и сравнительно-правовое исследование)», представленную на соискание ученой степени доктора юридических наук по специальности 12.00.08 - уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право

Актуальность темы диссертационного исследования П.В. Тепляшина обусловлена рядом обстоятельств. В их числе следует указать на потребности дальнейшего развития теории уголовно-исполнительного права, поскольку приостановление воспроизводства теоретической мысли в современных условиях чревато заменой научно обоснованных законодательных решений в правоохранительной сфере псевдонаучным прикладным законотворчеством со всеми вытекающими последствиями. Именно такой период имеет место в настоящее время, о чем довольно ярко и нередко излишне эмоционально пишут специалисты и уголовного, и уголовно-исполнительного права.

Актуальность докторского исследования вызвана настоятельной необходимостью повышения эффективности уголовно-исполнительного воздействия на осужденных, учитывающего в числе иных факторов и зарубежный опыт исполнения уголовных наказаний. В этом отношении наблюдается дефицит научных разработок, органично соединяющих взгляды на существующие за рубежом теоретические и законодательные конструкции в области уголовно-исполнительного права с научно-обоснованными решениями, учитывающими всю палитру национальных факторов экономического, социального, политического и духовного порядка.

Особенность представленной работы заключается в том, что она посвящена пенитенциарным системам Европы. Россия является членом Совета Европы и обязана выполнять действующие в этой организации стандарты исполнения наказания, поэтому исследование пенитенциарных систем иных европейских государств может помочь решению задачи по преодолению возникших в последние годы разногласия между европейскими правозащитными структурами (ЕСПЧ, ЕКПЧ) и нашим государством.

Научная новизна диссертационной работы П.В. Тепляшина заключается в комплексе новых знаний, полученных в результате проведенного исследования. К числу новых знаний следует отнести разработанное диссертантом учение о европейских пенитенциарных системах, проявляющееся в совокупности цельных и непротиворечивых знаний, обобщений, методик, предложений и выводов автора. В основе всей теоретической конструкции диссертационной работы П.В. Тепляшина лежат идеи исследования европейских пенитенциарных систем как самодостаточных социально-правовых ценностей, что позволило ввести в научный оборот науки уголовно-исполнительного права новые знания о классификации и типологии европейских пенитенциарных систем, их эффективности, закономерностях функционирования и развития. В связи с проведенным исследованием в научный оборот введен целый ряд новых научных и политико-правовых источников, в том числе на иностранных языках. В диссертации представлен и обоснован новый понятийный аппарат, несомненно обладающий новизной и ценностью для научного познания европейских пенитенциарных систем.

Научная новизна диссертационного исследования проявляется в ряде концептуальных позиций диссертанта о месте уголовно-исполнительной системы России в европейских пенитенциарных системах, о ее особенностях, перспективах и путях реформирования.

Научная новизна диссертационной работы выражается и в комплексе предложений диссертанта по совершенствованию уголовно-исполнительной политики и уголовно-исполнительного законодательства Российской Федерации, а также правоприменительной практики в сфере исполнения уголовных наказаний и содержания осужденных под стражей.

Степень обоснованности научных положений, выводов и рекомендаций в диссертационной работе в числе других параметров определяется методологией и методикой проведенного исследования. Следует отметить добротную и тщательно разработанную методологическую базу исследования, обоснованию которой диссертант посвятил первую главу своей работы. В ней диссертант предвещает рассмотрение проблемы европейских пенитенциарных систем достаточно глубоким анализом методологических предпосылок исследования европейских пенитенциарных систем, понимая под ними совокупность базовых теоретических положений о становлении и функционировании европейских пенитенциарных систем, а также метода сравнительного правоведения в науке уголовно-исполнительного права как основного инструмента исследования европейских пенитенциарных систем.

Диссертант широко использует как традиционные, так и не часто встречающиеся в науке уголовно-исполнительного права методы исследования. Такая глубокая проработка методологии и методики исследования не всегда встречается в современных диссертационных работах, она основывается на достаточно продолжительном периоде работы П.В. Тепляшина над заявленной темой, позволившей апробировать методологию и полученные в ходе научного исследования основные положения (выводы) в ряде опубликованных диссертантом монографий и научных статей.

Так, методологию диссертационного исследования составили общие, общенаучные и частные научные методы познания. Общими являлись методы теоретического и эмпирического исследования (анализ, синтез, индукция, дедукция, моделирование, аналогия, анкетирование). Достижение задач диссертации осуществлялось с помощью общенаучных методов структурно-функционального анализа, контент-анализа, системного и исторического; также были применены частные научные методы: статистический, сравнительно-правовой, грамматический, логико-формальный и системно-правовой.

При поиске критериев и оценке эффективности функционирования европейских пенитенциарных систем использовался факторный подход, в рамках которого применялись SWOT-анализ и PEST-анализ, стандартизация данных и метод главных компонент, а также использовалась компьютерная программа SPSS – Статистический пакет для социальных наук. При обосновании методики конкурсного отбора осужденного к условно-досрочному освобождению использовался многокритериальный подход к анализу сложных проблем, в рамках которого применялся психофизический закон Вебера-Фехнера, метод анализа иерархий и мультипликативный метод анализа иерархий. Методологической основой этих подходов выступила теория принятия решений.

В диссертационном исследовании представлена серьезная теоретическая база, диссертант использовал 855 источников, в том числе большой массив источников на иностранных языках. Теоретическую основу исследования составили труды отечественных и зарубежных ученых в областях общей теории права, международного, конституционного, уголовного, уголовно-исполнительного права (пенитенциарного права), криминологии, теории управления, социологии. При исследовании соискатель докторской степени использовал международные нормы и стандарты, регламентирующие усилия государств по предупреждению преступности и

обращению с осужденными, зарубежное и национальное (советское и российское) законодательство, а также отечественную и зарубежную правоприменительную практику.

Довольна обширна эмпирическая база исследования, которая включает в себя: а) результаты проведенного в январе-марте 2018 г. анкетирования 420 сотрудников Главных управлений (управлений) ФСИН России в 38 субъектах Российской Федерации; б) результаты обобщения 398 ходатайств с материалами об условно-досрочном освобождении от отбывания наказания, поступивших в суды г. Красноярск в период с 1 февраля 2007 г. по 25 января 2018 года и 250 определений, вынесенных судами Красноярского края в 2010-2017 годах об условно-досрочном освобождении; в) статистические данные о результатах работы английского омбудсмена по делам тюрем за 1997-2015 годы; г) результаты анализа 62 отчетов представителей ЕКПП, посетивших в период с 2008 по 2018 гг. с визитом европейские государства, и 7 официальных отчетов Совета Европы по пенитенциарной статистике за 2008-2016 гг., 14 Национальных докладов Государственного департамента США по правам человека, 34 доклада рабочей группы по универсальным периодическим обзорам государств Совета по правам человека ООН, а также ряд отчетов различных международных правозащитных правительственных и неправительственных организаций и другие источники.

Необходимо отметить то, что многие положения, предложения и выводы автора по тексту диссертации иллюстрируются и обосновываются результатами собственных конкретно-социологических исследований, исследований других авторов и статистическими показателями. Результаты анкетирования сотрудников Главных управлений (управлений) ФСИН России даны в приложении №1 к диссертационной работе.

Достоверность научных положений, выводов и рекомендаций диссертационного исследования определяется соответствием концептуальных положений и выводов соискателя докторской степени закономерностям общественного развития, в том числе основным принципам и направлениям уголовно-исполнительной политики в области учета опыта зарубежных, в том числе европейских, пенитенциарных систем.

Оценивая достоверность исследования П.В. Тепляшина следует отметить то, что диссертант поставил перед собою цель установления современного состояния европейских пенитенциарных систем, их классификации и типологизации, а также оценке эффективности, формулировании на этой основе предложений по оптимизации отечественной

уголовно-исполнительной политики и законодательства, развитию организационных основ уголовно-исполнительной системы России. Представляется, что указанная цель диссертантом достигнута. В работе предложено учение о пенитенциарных системах Европы и их учете в уголовно-исполнительной политике, законодательстве и практике России. Данное учение заключается в совокупности новых, обоснованных, цельных и непротиворечивых знаний, предложений, методик и выводов автора.

По характеру проблем, разрешаемых диссертантом, содержание работы можно представить в виде трех блоков. Первый представлен в главе 1 диссертации в виде достаточно глубокого и содержательного анализа методологических предпосылок исследования европейских пенитенциарных систем, а также методу сравнительного правоведения в науке уголовно-исполнительного права как основному инструмент исследования европейских пенитенциарных систем. Выводы данной главы стали основой для формулирования первых двух положений, выносимых на защиту. Однако в число положений, выносимых на защиту, могли бы войти позиции том, что использование зарубежного опыта не самоцель. Необходимо оптимальное соотношение международных и национальных интересов, основанное на понимании самобытности и ценности правовой системы России в целом и пенитенциарной системы в частности, на предвидении социально-правовых, духовных и политических последствий некритичного восприятия и внедрения зарубежного опыта в пенитенциарную практику России (с. 29-30).

Довольно интересен и содержателен параграф 2 первой главы, в котором автор анализирует уже состоявшиеся или наиболее перспективные с точки зрения внедрения в российскую пенитенциарную систему модели решения различных проблем (УДО, альтернативы лишению свободы, пробация и др.).

Второй блок диссертационного исследования посвящен непосредственно рассмотрению европейских пенитенциарных систем, он включает в себя 2, 3, 4 и 5 главы.

Вторая глава диссертации посвящена ретроспективным и международно-правовым основы становления и развития европейских пенитенциарных систем. В первом параграфе данной главы диссертант на основе анализа теоретических воззрений ученых в области пенологии дает определение пенитенциарной системы, как совокупности функционально обусловленных и структурно взаимосвязанных элементов, определяющих теоретическое обоснование, правовое регулирование и практическую

организацию исполнения уголовных наказаний в условиях преимущественной изоляции осужденного от общества (с.83).

Во втором параграфе данной главы диссертант на основании рассмотрения истории международных тюремных конгрессов, заложивших основы международному сотрудничеству и появлению системы писанных международных стандартов приходит к поддержке позиции ряда ученых о появлении самостоятельной отрасли права – международного пенитенциарного права. Довольно интересны изложенные здесь же данные анкетирования практических работников о трудностях реализации международных стандартов в практике России.

В третьей главе диссертации «Теоретические основы типологизации европейских пенитенциарных систем» раскрывается содержательная роль правовой системы в таксономическом исследовании европейских пенитенциарных систем, обосновываются и выявляются их классы и типы, осуществляется поиск методов оценки эффективности их функционирования.

В первом параграфе «Правовая система как научно-правовая основа типологизации европейских пенитенциарных систем» анализируются содержание и классификации правовых систем. Поддерживается позиция авторов (в частности, В.Н. Синюкова), аргументированно показывающих наличие славянской правовой семьи, содержание которой обуславливает существование более частных правовых образований – славянской пенитенциарной системы, имеющей технико-юридические и культурно-исторические особенности. На основании рассмотрения особенностей правовых систем диссертант обоснованно приходит к выводу о том, что в славянской правовой семье происходит неоправданная с методологической точки зрения «подмена понятий» в ущерб собственно исправительной направленности уголовного наказания (с. 113).

В § 2 главы третьей даны классификация и типология европейских пенитенциарных систем исходя из предложенных ранее диссертантом элементов пенитенциарной системы в широком смысле слова: 1) пенитенциарную доктрину и мировоззрение, отражающее правовую культуру общества; 2) пенитенциарную политику, включающую документы программно-стратегического характера (стратегии, концепции, программы и т.п.); 3) систему учреждений и органов, исполняющие наказания, связанные с изоляцией осужденного от общества; 4) соответствующее законодательство; 5) особенности правоприменительной практики, соответствующие средства и методы достижения поставленных перед данной системой целей и задач.

На основании учета социокультурных, экономико-географических, историко-ментальных и других факторов (в том числе статистической характеристики типов европейских пенитенциарных систем, таблица №1 (с. 121-122) диссертант предлагает выделение отдельных классов и типов пенитенциарных систем, дифференцированных по различным классификационным критериям. Все это позволило диссертанту на основе теоретической типологии европейских пенитенциарных систем, выделить следующие типы: 1) англо-ирландский; 2) восточно-европейский; 3) германский; 4) голландский; 5) иберийский; 6) прибалтийский; 7) скандинавский (североевропейский); 8) славянский; 9) французский; 10) южно-европейский (положение, выносимое на защиту, №4).

Глава 4 диссертационной работы П.В. Тепляшина посвящена сравнительно-правовой характеристике пенитенциарных систем. В ней диссертант применительно к каждому типу пенитенциарных систем дал характеристику: теоретических основ и пенитенциарной политики европейских государств; пенитенциарного законодательства, тенденций и перспектив его развития; личности осужденных и их правового положения; порядка исполнения (отбывания) лишения свободы и применения основных исправительных технологий; внедряемых альтернатив лишению свободы и условно-досрочного освобождения от отбывания наказания; видов тюремных учреждений и их персонала; деятельности органов управления пенитенциарными системами и их взаимодействия в рамках европейских государств.

Указанная глава написана на большом массиве источников, в том числе на иностранном языке, которые диссертант впервые ввел в научный оборот уголовно-исполнительной науки России. Усиливает познавательную и исследовательскую ценность данной главы использование автором довольно большого числа отчетов европейских государств, а также отчетов, решений и рекомендаций Верховного комиссара ООН по правам человека, Советов, комитетов (комиссий) ООН и Совета Европы, ЕКПШ и ЕСПЧ, докладов Государственного департамента США о соблюдении прав человека, других государственных и неправительственных международных организаций.

Отличает эту главу лаконичность и логичность изложения столь масштабного исследовательского материала, свободное оперирование автором большим объемом статистической и иной эмпирической информации.

Несомненный интерес представляют сравнительные характеристики скандинавского типа европейских пенитенциарных систем, как наиболее отвечающих международным стандартам обращения с осужденными и имеющих самодостаточную материальную базу. В противовес этим системам, как правильно отмечает диссертант, иберийская, прибалтийская и восточно-европейская тюремные системы отстают по данным показателям. В этом отношении большое внимание диссертант уделил славянской пенитенциарной системе, в которую включил Россию, Беларусь, Украину и Молдову. При этом автор вполне обоснованно резюмирует, что охват славянским типом пенитенциарных систем сферы исполнения уголовных наказаний только четырех указанных государств является авторской гносеологической позицией, которая безусловно не претендует на «истину в последней инстанции» и, возможно, заслуживает конструктивной критики, но призвана обратить внимание научной общественности на перспективы исследования уголовно-исполнительной системы России именно в данном методологическом ракурсе. При этом использование терминов «славянский тип» в противовес терминам «советский тип» П.В. Тепляшина объясняется тем, что в определенной степени советский тип пенитенциарной системы до сих пор сохраняет свою привлекательность, но уже имеет лишь инертное влияние на трансформацию современной сферы исполнения уголовных наказаний. И в этом отношении имеет в определенном смысле условный характер (с. 229-230).

Глава 5 диссертационной работы освещает проблему оценки эффективности пенитенциарных систем Европы.

Детально и вполне убедительно проанализировав постпенитенциарный рецидив, автор пришел к выводу о необходимости учета и других критериев оценки эффективности пенитенциарных систем. В их числе оказались: 1) ресурсы, затраченные на функционирование пенитенциарной системы (экономический фактор – ЭФ); 2) постпенитенциарный и пенитенциарный рецидив (фактор риска уголовной политики – ФР); 3) степень общественного одобрения результатов ее функционирования (фактор общественного одобрения – ФОО); 4) коэффициент неправомерного обращения (насилие, издевательства) с заключенными (фактор защищенности – ФЗ) (с. 274).

Скорректировав критерии (заменив постпенитенциарный и пенитенциарный рецидив на коэффициент численности заключенных на 100 тысяч жителей) и применив интегральную оценку (индекс) эффективности пенитенциарной системы, автор с использованием математических методов

обосновал методику оценки эффективности, пригодную для разных типов пенитенциарных систем, а также для пенитенциарных систем отдельных европейских государств.

Логическим завершением рассмотрения проблемы оценки эффективности европейских пенитенциарных систем является осуществленное диссертантом ранжирование пенитенциарных систем стран Европы по степени их эффективности (с. 290-291), а также аналогичное ранжирование типов пенитенциарных систем (с. 292-293). И хотя, в большей части интуитивно, представители науки уголовно-исполнительного права предполагали, что славянский тип пенитенциарных систем и уголовно-исполнительная система России занимают не столь высокие места среди других европейских типов пенитенциарных систем и европейских государств, заслуга диссертанта в том, что он доказал это с помощью им подготовленной и апробированной методики оценки эффективности.

Данная методика, как и полученные в результате ее применения корреляции попарно сравниваемых факторов, ранжирование типов европейских пенитенциарных систем и пенитенциарных систем европейских государств (См. положения №6 и №7, выносимые на защиту), являются результатами, обладающими несомненной новизной, теоретической и практической значимостью.

Третий блок диссертационной работы П.В. Тепляшина заключается в шестой главе («Развитие уголовно-исполнительной политики и законодательства России с учетом опыта функционирования европейских пенитенциарных систем»), посвященной прикладным аспектам сравнительно-правового исследования европейских пенитенциарных систем.

В ней диссертант рассмотрел существующие в Европе пенитенциарные стратегии, их достоинства и недостатки, сочетания и реализацию в отдельных государствах Европы. Рассмотрены также проблемы внедрения европейского опыта в уголовно-исполнительную политику, законодательство и пенитенциарную практику России.

Следует поддержать диссертанта в том, что нередко решение о внедрении зарубежного опыта основано преимущественно на локальном изучении пенитенциарного опыта отдельных стран Европы либо, наоборот, предполагает крайне обобщенный взгляд на европейскую пенитенциарную действительность, что не позволяет создать единую, целостную и гармоничную картину соответствующих рекомендаций, а лишь приводит к их выстраиванию в противоречивую мозаику. В результате проводимые реформы

либо попытки внедрения отдельных моделей обращения с осужденными приводят к незапланированным, ошибочным и порой негативным результатам. Выясняется, что разработчики соответствующих изменений и дополнений в уголовно-исполнительное законодательство, инициаторы и активные сторонники трансформаций в практике исполнения уголовных наказаний не учли системного видения зарубежного пенитенциарного опыта, не воспользовались достижениями таксономического анализа европейской пенитенциарной карты, что препятствовало или даже исключало возможность оптимизации уголовно-исполнительной политики. Объективно оценивая процессы гуманизации уголовно-исполнительной политики, диссертант пришел к выводу о неготовности России к открытию частных тюрем (с. 319-321, положение, выносимое на защиту, № 16), в чем с ним следует согласиться.

Следует согласиться с автором в его выводе о существовании настоятельной потребности модернизации общей парадигмы в отношении «потребности отечественной уголовно-исполнительной системы» – «международно-правовые стандарты и зарубежный пенитенциарный опыт» (с. 326). Только такая потребность должна быть реализована на основе баланса международных и национальных интересов России.

Заслуживает внимания и реализации предложенные диссертантом целевые установки и принципы исследования европейских пенитенциарных систем (с.329-330), изложенные в положении, выносимом на защиту, №10.

Представляются обоснованными и достоверными выводы автора диссертационной работы о необходимости повышения эффективности уголовно-исполнительной политики России путем стратегического обоснования принимаемых правовых решений, что должно включать разные виды экспертиз зарубежного опыта, оценку его эффективности и наличие механизма внедрения, прогнозы будущей эффективности, позитивных и негативных последствий внедрения зарубежного опыта, а также проведение экспериментов по его внедрению в отечественную политику, законодательство и практику (положения, выносимые на защиту, №№.12,13 и 14).

Несомненную ценность для пенитенциарной практики имеют предложения автора о закреплении в уголовно-исполнительном законодательстве России применяемой в пенитенциарной практике европейских государств индивидуальной программы отбывания лишения свободы, в которой бы максимально учитывались особенности личности преступника и персонифицировано закреплялись особенности режима,

воспитательной и психологической работы, профессиональной подготовки, труда осужденного, его ресоциализации (положение, выносимое на защиту, №15). Для успешной практической реализации данной программы можно было бы использовать авторскую методику конкурсного отбора претендентов на условно-досрочное освобождение, представленную в приложении №2. Данная методика содержит критерии и показатели оценки степени исправления осужденных, а также инструментарий по их определению. Это то в чем давно нуждается судебная и пенитенциарная практика России.

Теоретическая значимость исследования проявляется в том, что автором выявлены и теоретически доказаны закономерности становления, развития, классификации и типологизации европейских пенитенциарных систем, разработана теория и методика оценки их эффективности, систематизированы имеющиеся знания об основных тенденциях международного пенитенциарного сотрудничества России, научно обоснованы направления развития уголовно-исполнительной политики России, уголовно-исполнительного законодательства и пенитенциарной практики с учетом необходимости соблюдения европейских стандартов в сфере обращения с осужденными, а также возможности использования опыта европейских пенитенциарных систем.

Теоретическая значимость работы определяется положениями, совокупность которых может рассматриваться в качестве принципиально новой отрасли научных знаний в области отечественной науки уголовно-исполнительного права. Выводы и предложения, содержащиеся в диссертации, восполняют многие пробелы в познании европейских пенитенциарных систем, что представляется чрезвычайно важным в условиях сохранения Российской Федерации в составе единого европейского правового пространства.

Практическая значимость диссертационного исследования заключается в его значении для развития уголовно-исполнительной политики и уголовно-исполнительного законодательства, проходящее на фоне постоянно идущей на протяжении 25 лет реформы уголовно-исполнительной системы нашего государства. Результаты диссертационного исследования П.В. Тепляшина могут быть положены в основу оптимизации отечественной уголовно-исполнительной политики в направлении унификации пенитенциарных систем Российской Федерации и других европейских государств.

Полученный диссертантом массив научных источников, международных политико-правовых документов, теоретических положений и выводов, методик и практических рекомендаций может быть использован в дальнейших научных исследованиях, при совершенствовании законодательства и практики его применения. Он представляет несомненную ценность для учебного процесса образовательных организаций высшего профессионального образования при преподавании курсов международного права, уголовного права, уголовно-исполнительного права и в системе повышения квалификации практических работников. Теоретическая модель сравнительного пенитенциарного права может быть положена в основу содержания и структуры одноименного курса, научной, законотворческой и практической деятельности.

Апробация результатов диссертационного исследования. Результаты докторского исследования П.В. Тепляшина прошли достаточную апробацию в научно-исследовательской и учебной деятельности Сибирского юридического института МВД России, они изложены в монографиях, научных статьях и иных публикациях автора, в выступлениях на международных и российских научно-практических конференциях, в лекционных курсах и практических занятиях с сотрудниками ФСИН России по Красноярскому краю.

На основании изложенного можно прийти к выводу о том, что совокупность новых, обоснованных, цельных и непротиворечивых теоретических положений, знаний, предложений, методик, рекомендаций и выводов автора составляет новую отрасль научных знаний о пенитенциарных системах Европы и их учете в уголовно-исполнительной политике, законодательстве и практике России. Все это можно расценивать как решение научной проблемы, имеющей важное социально-правовое значение.

Положительно оценивая диссертационную работу В.В. Тепляшина, в то же время следует указать на спорные положения, которые не снижают общей положительной оценки докторской диссертации, но требуют дискуссии во время защиты.

1. Диссертант в положениях, выносимых на защиту (№2) предлагает введение пенитенциарной карты Европы, отражающей теоретические и практические подходы к вопросам исполнения уголовных наказаний, связанных с изоляцией осужденного от общества, в отдельных странах и регионах. Эта же позиция выражена в диссертации (с.30). Не возражая против существования самого положения, хотелось бы видеть хотя бы приблизительное

«наполнение» этой пенитенциарной карты. Видимо, не все теоретические и практические подходы, получившие освещение в диссертации, могут войти в эту карту. В тоже время будут те теоретические и практические подходы, которые не нашли отражения в диссертационной работе. Поэтому хотелось бы получить пояснения диссертанта по содержанию пенитенциарной карты.

2. По многим вопросам, рассмотренным в работе, диссертант аргументирует свои выводы результатами конкретно-социологических исследований, в частности анкетирования практических работников уголовно-исполнительной системы. Однако, на наш взгляд, учитывая теоретический характер исследования и особенно его тему, было бы целесообразным проведение опроса экспертов, в числе которых могли бы быть включены ученые-пенитенциаристы России, стран СНГ и Европейский государств.

3. В параграфе 1 главы второй и в положении, выносимом на защиту под №3, диссертант дал содержание пенитенциарной системы в широком смысле слова, включив в нее: 1) пенитенциарную доктрину и мировоззрение, отражающее правовую культуру общества; 2) пенитенциарную политику, включающую документы программно-стратегического характера (стратегии, концепции, программы и т.п.); 3) систему учреждений и органов, исполняющие наказания, связанные с изоляцией осужденного от общества; 4) соответствующее законодательство; 5) особенности правоприменительной практики, соответствующие средства и методы достижения поставленных перед данной системой целей и задач (С.82). Не возражая по существу представленных элементов, следует еще раз оценить их расположение, поскольку от места в системе зависит роль того или иного элемента. В связи с этим, законодательство оказалось после системы учреждений и органов, исполняющих наказания, а должно быть сразу после пенитенциарной политики. Да и пенитенциарная доктрина и мировоззрение являются лишь одними из множества факторов, определяющих пенитенциарную политику государств. Стоит ли эти факторы вообще указывать, а тем более ставить выше политики и законодательства?

4. При анализе проблем оценки эффективности европейских пенитенциарных систем диссертант в качестве одного из критериев указывает на постпенитенциарный рецидив (с. 274), а затем, сетуя на сложности его измерения, заменяет его на «близкий по своей сути и доступный показатель, а именно на коэффициент (соотношение) численности заключенных (как лиц, содержащихся по приговору суда в пенитенциарном учреждении, так и лиц, ожидающих суда и находящихся в предварительном заключении)

относительно численности населения, проживающего в данной стране» (с. 276-277). На наш взгляд, это несколько иной критерий, показатели которого не могут свидетельствовать об эффективности пенитенциарных систем. Например, снижение численности лиц, отбывающих уголовное наказание и содержащихся под стражей, может понижать указанный выше коэффициент, однако это свидетельствует об эффективности уголовной и уголовно-процессуальной сферы, а не об эффективности пенитенциарной системы. Аналогично, улучшение демографической ситуации, например повышение рождаемости, увеличение продолжительности жизни людей и, как следствие, увеличение общей численности населения не свидетельствует о «заслугах» пенитенциарной системы. Противоположный эффект могут дать сокращение рождаемости или повышенная смертность населения, однако и то и другое не характеризует эффективность пенитенциарной системы.

5. Автор диссертации в главе 6 приводит базовое определение уголовно-исполнительной политики РФ как обусловленных общим политическим курсом тактики и стратегии деятельности государства в сфере исполнения уголовных наказаний и применения иных мер уголовно-правового характера, выражающих его позицию по ключевым положениям правового регулирования уголовно-исполнительных отношений, гармонично сочетающаяся с цивилизационным пенитенциарным опытом и потребностями общественного развития, направленная на повышение эффективности деятельности всей уголовно-исполнительной системы (С. 317-318). Однако, в данном определении не указан важнейший блок общественных отношений, входящих в предмет уголовно-исполнительного права и подлежащий политической оценке государства. Речь идет о применении основных средств исправления осужденных, не входящих в содержание уголовного наказания в виде лишения свободы, что убедительно было доказано профессором А.Л. Ременсоном.

Изложенные выше дискуссионные замечания являются дискуссионными, они не колеблют общей высокой положительной оценки диссертационной работы В.В. Тепляшина на тему: «Европейские пенитенциарные системы (теоретико-прикладное и сравнительно-правовое исследование)».

На основании вышеизложенного, можно прийти к **следующим выводам:**

1. Диссертантом П.В. Тепляшиным самостоятельно подготовлена актуальная и обладающая необходимой научной новизной научно-

квалификационная работа на тему: «Европейские пенитенциарные системы (теоретико-прикладное и сравнительно-правовое исследование)», в которой на основании выполненных автором исследований решена научная проблема, имеющая важное социально-правовое значение для развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации с учетом международных стандартов и европейского опыта деятельности пенитенциарных систем. По своему содержанию диссертация представляет собой выполненную лично П.В. Тепляшиным завершённую и обладающую внутренним единством научно-исследовательскую работу, содержащую обоснованные и достоверные научные положения, выводы и рекомендации

2. Автореферат диссертации П.В. Тепляшина раскрывает основное содержание диссертационной работы на тему «Европейские пенитенциарные системы (теоретико-прикладное и сравнительно-правовое исследование)».

3. По теме докторского исследования диссертантом подготовлено лично или в соавторстве и опубликовано 6 монографий, 2 учебных пособия, 59 научных статей, в том числе 32 в ведущих рецензируемых научных журналах, рекомендованных ВАК Министерства высшего образования и науки Российской Федерации для публикации результатов диссертационного исследования на соискание ученой степени доктора наук, 55 тезисов и материалов выступлений на научных конференциях и форумах различных уровней. В опубликованных работах П.В. Тепляшина раскрываются основные выводы и положения диссертационной работы, а в самом тексте диссертации имеются сноски на научные работы П.В. Тепляшина, выполненные лично или в соавторстве, что свидетельствует о выполнении диссертантом требования пункта 14 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 года №842 (в редакции Постановления Правительства РФ от 01.10.2018 года №1168).

4. Диссертационная работа П.В. Тепляшина, автореферат диссертационной работы и опубликованные статьи, монографии и учебные пособия написаны по проблемам, относящимся к специальности 12.00.08 – уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право.

5. Диссертационное исследование П.В. Тепляшина на тему: «Европейские пенитенциарные системы (теоретико-прикладное и сравнительно-правовое исследование)» отвечает требованиям, предъявляемым Положением о присуждении ученых степеней, утвержденным Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013

года №842 (в редакции Постановления Правительства Российской Федерации от 01 октября 2018 года, №1168), к диссертационным работам на соискание ученой степени доктора юридических наук, а ее автор – Павел Владимирович Тепляшин заслуживает присуждения искомой степени.

Официальный оппонент
 профессор кафедры уголовного
 права и криминологии юридического
 факультета МГУ имени М.В. Ломоносова
 Заслуженный деятель науки РФ
 доктор юридических наук, профессор Вячеслав Иванович Селиверстов
 г. Москва, 119992, Ленинские горы д.1 корп. 13/4
 тел.: 8, 495, 939-57-44; E-mail: mgu.ug.pravo@gmail.com

